

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 103—122.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 103—122.

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46725/IW.2024.3.6

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТРУДАХ Ю. ХАБЕРМАСА

Екатерина Олеговна Шепелева

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
shepeleva2002@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена концепции европейской идентичности и ее осмыслению немецким философом Юргеном Хабермасом. Рассматриваются ключевые события жизни исследователя, повлиявшие на его политические взгляды и философские воззрения относительно современной международной ситуации и состояния Европейского союза.

Автор выделяет условия возникновения европейской идентичности: формирование европейской солидарности, конституционного патриотизма и европейского гражданского общества. Европейская идентичность рассматривается в рамках ее политического понимания, в меньшей степени зависимо от культурных, языковых и исторических факторов формирования идентичности, однако их роль полностью не умаляется.

Анализируются эмпирические характеристики европейской идентичности: приводятся данные проекта Eurobarometer, в частности, результаты опросов периода 2020—2023 гг. на тему проблемы демократического дефицита и отношения граждан к Европейскому союзу. Теоретические идеи Ю. Хабермаса сравниваются с современной политической ситуацией, сложившейся в Европейском союзе. Отмечается недавнее

дополнение философом концепции публичной сферы, напрямую влияющей на европейскую идентичность.

Ключевые слова: Юрген Хабермас, европейская идентичность, Европейский союз, демократия, социально-политический дискурс, коммуникативное действие, государство

Для цитирования: Шепелева Е. О. Европейская идентичность в трудах Ю. Хабермаса // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 103—122.

Original article

EUROPEAN IDENTITY IN THE WORKS OF J. HABERMAS

Ekaterina O. Shepeleva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shepeleva2002@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of European identity and its understanding by the German philosopher Jürgen Habermas. The key events of the researcher's life, which influenced his political views and philosophical outlook on the current international situation and the state of the European Union, are examined.

The author identifies the conditions for the emergence of European identity — the formation of European solidarity, constitutional patriotism and European civil society. European identity is viewed within the framework of its political understanding, which is less dependent on cultural, linguistic and historical factors of identity formation, although their role is not entirely diminished.

The empirical characteristics of European identity are analyzed: the results of the Eurobarometer surveys for the period 2020—2023 on the problem of democratic deficit and citizens' attitudes towards the European Union are presented. The theoretical ideas of J. Habermas are compared with the current political situation in the European Union. The philosopher's recent development of the concept of public sphere, which directly influences the European identity, is highlighted.

Keywords: J. Habermas, European identity, European Union, democracy, social and political discourse, communication action, state

For citation: Shepeleva, E. O. (2024), 'European identity in the works of J. Habermas', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 103—122 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Европейская идентичность выступает в качестве фундаментальной основы, формирующей научный европейский дискурс. Среди многообразия культур, языков и исторических перспектив поиск единой европейской идентичности остается одновременно актуальным и труднодостижимым. В основе этого поиска лежит в том числе философское исследование построения европейской идентичности, изложенное в работах немецкого философа Юргена Хабермаса.

Европейский союз сталкивается с несколькими серьезными проблемами: миграционным кризисом, подъемом правого популизма, обострившимися вследствие конфликта России и Украины противоречиями. Вследствие этого важным является разговор о европейской идентичности в понимании Юргена Хабермаса. Философ пишет о политической европейской идентичности, способной сплотить европейских граждан и повысить их вовлеченность в дела наднационального объединения. Именно чувство политической принадлежности к этой общности, по мнению Хабермаса, должно сплотить Европейский союз.

Согласно недавним данным Европейского парламента и других институтов, для европейских граждан характерна более высокая заинтересованность делами Союза. Следовательно, концепция Хабермаса, опирающаяся именно на участие граждан в жизни ЕС, является необходимой для дальнейшего развития солидарности в сообществе.

Постановка вопроса. Цель работы — определить суть и составляющие понятия «европейская идентичность» в понимании Ю. Хабермаса.

Источниковедческий обзор. В основании настоящей статьи положены книги, сборники и статьи Ю. Хабермаса, опубликованные на русском, английском и немецком языках с 1994 по 2023 г. В массиве трудов германского интеллектуала мы постарались выделить прежде всего те, в которых, по нашему мнению, наиболее полно отражены его воззрения на европейскую идентичность — «Фактичность и значимость: вклад в дискурсивную теорию права

и демократического конституционного государства» [Habermas, 1994], «Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства» [Хабермас, 2002], «Расколотый Запад» [Хабермас, 2008], «Между натурализмом и религией: философские очерки» [Habermas, 2008] «Эссе к конституции Европы» [Хабермас, 2013], «Соблазн технократии» [Habermas, 2015] и «Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика» [Habermas, 2023]. Кроме того, в качестве дополнительных источников нами были привлечены статистические данные, взятые с официальных сайтов Европейского союза и его институтов.

Методология и методы исследования

Исследование основывается на общенаучных методах анализа (анализ, синтез, обобщение). Некоторые аспекты, рассматриваемые в работе, предполагали использование компаративного метода анализа.

Основная часть

Биография Ю. Хабермаса и его роль в европейском интеллектуальном сообществе

Юрген Хабермас родился 18 июня 1929 г. в Дюссельдорфе, однако детство и юность провел в небольшом городе Гуммерсбах земли Северный Рейн-Вестфалия. Штефан Мюллер-Доом, профессор социологии Ольденбургского университета, в работе «Хабермас: биография» подробно описывает социально-экономическую и культурно-политическую ситуацию в Германии периода становления будущего мыслителя. Исследователь пишет о начале Великой депрессии, конце «золотых двадцатых» и нарастании политических и идеологических противоречий в немецком обществе [Müller-Doohm, 2016: 19—21]. Этот кризис завершился для Германии установлением национал-социалистической диктатуры.

Идеология и практика нацизма привлекала многих жителей Гуммерсбаха. В октябре 1932 г. город посетил А. Гитлер, и в марте 1933 г. уже почти половина избирателей Гуммерсбаха проголосовала за национал-социалистов [Ibid.: 22]. Членом НСДАП стал и отец Юргена Хабермаса, Эрнст Хабермас. Философ тоже был вынужден пройти ступени нацистского «идеологического взросления», вступив в возрасте 10 лет в Юнгфольк, затем — в Гитлерюгенд. Тем не менее после войны он осознал весь масштаб коллективной «моральной катастрофы» гитлеровского периода [Хабермас, 2013: 15]. Сам Хабермас позже отрицал факт тотального влияния установок национал-социализма на формирование его взглядов. Критикам, указывавшим на его членство в молодежных организациях Третьего рейха, он отвечал, что в детстве и юности не воспринимал всерьез ни национал-социалистическую идеологию с ее идеей о «Herrenmenschentum», согласно которой арийская раса считалась вершиной расовой иерархии, ни пропаганду об «окончательной победе» («Endsieg») Германии [Müller-Doohm, 2016: 25].

Жизнь и творчество Ю. Хабермаса были глубоко определены не только этими историческими событиями, но и личными переживаниями. Сам он в книге «Между натурализмом и религией» рассказывает о жизненном опыте, повлиявшем на зарождение интереса к философии. Хабермас родился с волчьей пастью, и понадобилось две операции, чтобы исправить положение. Он на всю жизнь запомнил сложности общения в ранние годы из-за врожденного дефекта: сверстники плохо понимали его речь и с неприятием реагировали на трудности в общении. Именно социальная природа людей, как признается Хабермас, стала отправной точкой для его философских размышлений и подвигла заняться изучением языковой коммуникации [Habermas, 2008: 13—15]. Помимо этого, в подростковом возрасте на Хабермаса оказал глубокое влияние 1945 г., ознаменовавший перелом в мировой истории. Опыт конфронтации с наследием нацистского прошлого, глобальный сдвиг в менталитете немецкого общества, культурная открытость Западу обосновали интерес исследователя к политической публичной сфере [Ibid.: 17—20]. Наконец, Хабермаса беспокоила «мучительно медленная либерализация немецкого послевоенного общества»

[Ibid.: 13]: в конце 1950-х гг. политическая культура Германии не приобрела определенной формы, не было уверенности в укоренении демократических принципов в сознании граждан.

Вернемся к процессу становления Юргена Хабермаса как философа. В школьные годы он обучался в гимназии Гуммерсбаха (Gymnasium Moltkestraße Gummersbach). Преподаватели оставили немало положительных оценок его личности и способностей: «Хабермас, безусловно, самый талантливый ученик в классе, он уделяет наибольшее внимание своему интеллектуальному развитию. Он независимый мыслитель... Его талант к философским вопросам совершенно исключителен...» [Müller-Doohm, 2016: 29]. Окончив гимназию, Хабермас продолжил обучение в нескольких университетах. В 1949 г. он поступил в Геттингенский университет, где изучал в основном философию, но также историю, психологию, литературу и экономику. Летний семестр 1950 г. Хабермас провел в Цюрихском университете, а уже с 1951 г. обучался в Боннском университете. Под руководством профессора Эриха Ротхакера он подготовил диссертацию, посвященную творчеству Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга — одного из главных представителей немецкого идеализма — на тему «Абсолют и история: о двусмысленности мышления Шеллинга», которую успешно защитил в 1954 г. [Edgar, 2005: 3] При поддержке того же Э. Ротхакера Хабермас сумел получить грант Немецкого научно-исследовательского общества на изучение понятия «идеология». Позже он стал ассистентом у Теодора Адорно — руководителя Института социальных исследований и одного из основателей знаменитой неомарксистской Франкфуртской школы критической социологии.

После получения докторской степени Хабермас, вместо того чтобы продолжать академическую карьеру, выбрал профессиональный путь журналиста. Он регулярно занимался публикацией статей в ведущих немецких периодических изданиях: «Handelsblatt», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Merkur», «Frankfurter Hefte». В этот период философ пишет рецензии на книги, фильмы и театральные постановки, критические эссе на современные темы [Müller-Doohm, 2016: 46—47].

Хабермас, погружаясь в проблемы социологии и переносивший свои знания на современное ему германское общество, все более разочаровывался в реалиях жизни Западной Германии. В 1950-е гг. усилились разговоры о необходимости перевооружения Германии: возникла общественная дискуссия. Группа ученых опубликовала в 1957 г. Геттингенский манифест, выступив против этого решения, а в 1958 г. было основано движение «Борьба с ядерной смертью» («Kampf dem Atomtod»), в которое и вступил Ю. Хабермас. Кроме того, он был разочарован тем, что в правительстве работали люди, которые занимали высокие посты во времена национал-социалистического режима, и что молодая демократия недостаточно серьезно относилась к отказу от старых «ценностей». Молодой исследователь считал, что Германия нуждается в интеллектуально-моральном обновлении.

Неприятие Юргеном Хабермасом замалчивания тем гитлеризма, его разочарование по поводу «коммуникативного молчания» («kommunikatives Beschweigen») привело к яркому поступку — он выступил с публичной критикой Мартина Хайдеггера, считавшегося одним из крупнейших философов XX века. В 1953 г. во «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Ю. Хабермас в ответ на публикацию лекции 1935 г. «Введение в метафизику» опубликовал статью «С Хайдеггером против Хайдеггера», фактически обвинив ученого в нацизме и антисемитизме. Дело в том, что в лекции Хайдеггер признавал «внутреннюю истину и величие» национал-социализма, фактически не внося существенных изменений в текст работы [Bisky, 2019]. Хабермас задавался вопросом: «Разве не является важнейшей обязанностью вдумчивых людей разьяснять деяния прошлого и сохранять память о них?» [Herf, 2023]. Выступление имело большой резонанс: именно с этого момента начался рост популярности Хабермаса среди интеллектуальных кругов Германии.

Параллельно с выходом в общественное дискуссионное поле Хабермас успешно занимался научными изысканиями. Он поступил в Марбургский университет, где под руководством известного политолога Вольфганга Абендрота в 1961 г. успешно защитил диссертацию «Структурные изменения общественности». После защиты ученый получил место профессора в Гейдельбергском университете. Затем, с 1964 по 1971 гг., возглавлял кафедру

философии и социологии университета Франкфурта-на-Майне, сменив на этом посту отца-основателя Франкфуртской школы критической социологии Макса Хоркхаймера. Изначально студенты симпатизировали молодому профессору левых взглядов; он поддерживал студенческое движение 1960-х гг. Однако его радикализация вынудила Хабермаса обвинить кумира протестующих студентов Руди Дучке в провокационных действиях и назвать его инициативы проявлением «левого фашизма» [Göpfert, 2019].

В 1971 г. Хабермас стал директором Института по изучению жизненных условий научно-технического мира Общества Макса Планка в Штарнберге (Бавария). Он занимал эту должность до 1981 г. Проведенные в этом институте исследования позволили ему опубликовать важнейший труд — теорию коммуникативного действия (о теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса см., напр.: [Biskamp: 2022]). Разногласия с коллегами и конфликты со студентами относительно реформы образования и политической роли академических дисциплин вынудили его покинуть этот пост [Müller-Doohm, 2016: 185]. В 1983 г. он вернулся во Франкфуртский университет на кафедру философии, где проработал до выхода на пенсию в 1994 г.

Немаловажным историческим событием в жизни Юргена Хабермаса стало падение Берлинской стены в 1989 г. и объединение Германии в 1990 г. Он скептически относился как к возрождению национального государства, основанного на этническом единстве, так и к национализму как источнику национальной идентичности. Он задавался вопросом о будущем немецкой идентичности. По его мнению, история двух немецких государств — это история прежде всего разных ценностных систем. Следовательно, населению будет сложно принять этот идеологический разрыв. Вскоре национальное государство, как и постнациональная Европа, стали предметом политико-философских размышлений Хабермаса.

Очевидно, уход из высшей школы мало сказался на общественно-политической активности Хабермаса. Он писал о важнейших мировых проблемах — американской внешнеполитической стратегии после 11 сентября 2001 г., терроризме, биоэтике, космополитизме, а сейчас продолжает публиковать статьи о состоянии Европейского союза и российско-украинском конфликте. Обще-

признан вклад Хабермаса в защиту Европейского союза как интеграционного объединения. Он является не простым наблюдателем, сквозь пальцы смотрящим на происходящее, а рационально и критически настроенным теоретиком европейского строительства.

Поступки и воззрения немецкого философа и социолога подтверждают обоснованность включения Ю. Хабермаса ивановскими специалистами В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым в рамках разработанной ими классификации интеллигенции и интеллектуалов в группу «независимых экспертов» [Черноперов, 2015: 100—108; Черноперов, Усманов, 2016: 36—39]. Для представителей этой группы характерно не только обнародование собственного мировидения, но и конформизм, обеспечивающий устойчивое и безбедное положение в западном демократическом мире. Нонконформизм для «независимых экспертов» неприемлем. Сам Хабермас это признавал: интеллектуал «обязан обладать достаточным политическим здравомыслием, чтобы не допускать чрезмерных (избыточно эмоциональных) реакций» [Хабермас, 2006].

Теоретическое определение европейской идентичности в работах Ю. Хабермаса

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению понятия «европейская идентичность», необходимо установить несколько содержательных концепций, напрямую с ней связанных. Отметим, что для Юргена Хабермаса европейская идентичность — это преимущественно политический конструкт, «чувство политической сплоченности» [Хабермас, 2008: 42]. Исходя из этого, мы уделим внимание таким понятиям, как «национальное государство» и «демократия».

Национальное государство является одним из основополагающих концептов, поскольку, как мы увидим, именно благодаря возникновению национального государства стало возможно зарождение остальных понятий; более того, современное мировое сообщество «политически состоит из национальных государств» [Хабермас, 2002: 364]. Национальное государство сформировалось как результат появления гомогенизирующей идеи нации, распространившейся в XIX в. и ставшей, по выражению Ю. Хабермаса, «первой современной формой коллективной идентичности» [Там же: 367]. Именно национальная общность породила

новый тип взаимосвязи индивидов: осознав изначально свою историко-культурную общность, они объединились и стали ощущать «взаимную политическую ответственность» [Там же: 369]. Национальное государство, таким образом, учредило «демократический способ легитимации на основе новой и более абстрактной формы социальной интеграции» [Там же: 368]. Фактически благодаря этой социальной интеграции стало возможным формирование коллективной идентичности.

Однако здесь возникает и новая проблема, принимающая форму противоречия между *Staatsbürger* — гражданами как свободными и равноправными индивидами — и *Volksgenossen* — представителями национальности, объединенными общей историей. Это противоречие привело к возникновению напряженности между «всеобщим характером юридического сообщества» и «характером культурной общности людей» — национализму [Там же: 371]. Учитывая, что изначально народы были культурно более гомогенными, национализм, действительно, способствовал усилению как национального государства (поскольку констатировал необходимость возвышения собственного государства над остальными), так и коллективной идентичности. Однако в настоящее время очевиден плюралистический характер обществ европейских государств и, тем более, европейского общества: «спустя 50 лет после начала трудовой иммиграции народы европейских государств из-за их растущего этнического, языкового и религиозного многообразия больше невозможно вообразить как культурно гомогенные единства» [Хабермас, 2013: 82]. Следовательно, сейчас невозможно сформировать коллективную идентичность, опираясь лишь на ее культурную составляющую: «за фасадом культурной однородности в лучшем случае может скрываться лишь поддержка культуры господствующего большинства, подавляющего иные культуры» [Хабермас, 2002: 374]. По мнению Хабермаса, современным обществам необходима общая либеральная политическая культура, и на этой основе национализм может быть заменен «конституционным патриотизмом», иначе — постнациональным самосознанием конституционного государства.

Важность отказа от национализма Хабермас объясняет необходимостью предотвращения «эрозии нравственности», которая возникает из-за исключения представителей меньшинств из пу-

бличной сферы и тем самым «подрывает интегрирующую силу демократического гражданства». Для достижения этой цели необходимо «поднятие способностей к политическому действию на более высокий уровень, выходящий за рамки национальных государств» [Там же: 378]. Фактически Хабермас настаивает на том, что гражданам юридических общностей, в особенности Европейского союза, являющегося наднациональной общностью (*Gemeinwesen*), следует быть более политически вовлеченными в дела своей общности. Эта вовлеченность, как следствие, обеспечит укрепление европейской идентичности.

Определяющим фактором, обеспечивающим политическую вовлеченность граждан, является демократия. Для Хабермаса демократия предполагает активное участие и вовлечение граждан в жизнь или государства, или, в случае Европейского союза, наднациональной общности: «Демократическое самоопределение означает, что адресаты императивно действующих законов в то же время являются их авторами... Легитимирующая сила этой процедуры объясняется инклюзией всех граждан в процессы принятия политических решений и сочетанием решений большинства с делиберативным формированием общественного мнения» [Хабермас, 2013: 52]. Иными словами, Хабермас понимает демократию как вовлеченность всех граждан в процесс принятия решений посредством демократической процедуры. В результате формируется сильная идентичность, на которую не влияют изначальные культурно-этнические различия граждан.

Ю. Хабермас является приверженцем делиберативной, или совещательной, демократии, суть которой заключается в вовлечении граждан в общественную дискуссию и рациональный дискурс. В отличие от представительной демократии, где избранные представители принимают решения от имени граждан, делиберативная демократия подчеркивает активное участие именно граждан в процессе принятия решений [Хлопов, 2013]. При этом Хабермас отмечает, что «теория дискурса не ставит развитие совещательной политики в зависимость от способной коллективно действовать общности граждан, а скорее от институционализации соответствующих процедур и требований к коммуникации, а также от взаимодействия институционализированных обсуждений

с неформально сформированными общественными мнениями» [Habermas, 1994: 362]. Таким образом, Хабермас считает необходимым большую институционализацию процедур, обеспечивающих участие граждан в демократическом процессе принятия решений. Центром демократии в понимании философа являются процедуры общественного обсуждения. Именно совместное участие граждан в процессе принятия решений позволяет им ощутить себя частью политической общности, что влияет на укрепление идентичности.

В этом контексте стоит упомянуть критические высказывания Юргена Хабермаса относительно дефицита демократии в Европейском союзе. Исследователь считает, что для ЕС свойственен «губернatively-бюрократический стиль» управления, поскольку он фактически монополизирован политическими элитами. Дефицит демократии состоит одновременно в недоверии граждан представителям, заседающим в Брюсселе, и их безразличии и безучастности по отношению к решениям Европейского парламента. Этот факт подтверждается данными о явке избирателей на выборы в Европейский парламент. В 2004 г. явка составила 45,4 %, в 2009 г. — почти 43 %, в 2014 г. — 42,6 %, в 2019 г. заметен рост — явка составила 50,6 %¹.

Условия формирования европейской идентичности

Юрген Хабермас считает необходимым наличие нескольких взаимозависимых факторов, которые совместно формируют европейскую идентичность как ощущение политической сплоченности граждан.

Первым важнейшим условием возникновения европейской идентичности является европейская солидарность — распространение гражданами «государственно-гражданской солидарности за пределы своих национальных границ» [Хабермас, 2008: 71]. Вследствие идентификации граждан с конституцией возникает конституционно-политическая сплоченность, или «солидарность среди чужих», которая и способствует транснациональному расширению национально-государственной солидарности, ее выходу за национальные границы [Там же: 72—76].

¹ European Parliament: Turnout by year. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/turnout/> (дата обращения: 26.01.2024).

В более поздней работе Хабермаса «The Lure of Technocracy» его рассуждения о европейской солидарности звучат более пессимистично: он считает, что европейских граждан больше объединяет евроскептицизм, а сам Европейский союз продолжает существовать благодаря «усилиям политических элит, которые смогли положиться на пассивное согласие безразличного населения» [Habermas, 2015: 3—4]. В свете этих негативных изменений Хабермас призывает граждан к более активным и согласованным действиям и отмечает, что солидарность — это не смешение политики и морали, а сугубо политическая концепция [Ibid.: 17—20].

По мнению Юргена Хабермаса, существует реальная возможность формирования в Европейском союзе «транснациональной демократии», которую он определяет как «процесс, направленный на создание наднациональной демократии, то есть демократии выше организационного уровня государства» [Idid.: 29]. Однако для достижения этой цели ему не хватает цивилизованности государственной власти и разделенного суверенитета, который философ называет «требованием к легитимации Союза». Хабермас так пишет о разделенном суверенитете: «Разделение конституирующей власти делит суверенитет у первоисточка (*Ursprung*) общности, которую надлежит конституировать, а не только у источника (*Quelle*) конституированной общности» [Хабермас, 2013: 73]. Он фактически имеет в виду разделение народного суверенитета между гражданами Союза и гражданами европейских государств: когда граждане принимают участие в выборах в Европейский парламент, они берут на себя роль граждан наднациональной общности, а при участии в национальных выборах выступают в качестве граждан государства, влияя при этом на будущее Союза, так как их решения отчасти влияют на будущий состав Европейского совета.

Наконец, немаловажное значение для формирования европейской идентичности имеет космополитичное европейское общество, которое будет выступать в качестве гражданского общества. Необходима обратная связь политической публичной сферы и мобилизованного гражданского общества, поскольку именно в этом и заключается суть делиберативной демократии [Habermas, 2015: 78]. Более того, отсутствие давления европейского гражданского общества создает трудности и для брюссельских

властей при проведении социально-экономической политики [Ibid.: 90]. Иными словами, требуется взаимный контакт между институализированными обсуждениями (в парламентах, судах, административных органах) и процессом массовой коммуникации [Habermas, 2001]. В этой связи большая роль отводится медиа, которые, по мнению Хабермаса, должны доносить до граждан, «насколько глубоко решения Европейского союза проникают в повседневность» их стран, чтобы повысить интерес индивидов «к тому, чтобы воспользоваться демократическими правами в качестве еще и граждан Союза» [Хабермас, 2013: 83]. Можно сделать вывод, что для формирования европейской идентичности приоритетным для Хабермаса являются европейские общественные дебаты по важнейшим для Союза вопросам и мобилизация европейской ответственности. Для активного гражданского общества требуется, в свою очередь, несколько условий: либеральная политическая культура и социальное равенство [Habermas, 2022: 14—16].

Эмпирические аспекты

Концепция европейской идентичности в понимании Хабермаса, как было упомянуто выше, базируется на идее конституционного патриотизма. Этот термин впервые был введен немецким философом и политологом Дольфом Штернбергером в 1970 г.² В основе концепции конституционного патриотизма Ю. Хабермаса лежит следующая идея: люди должны чувствовать привязанность не столько к национальной культуре своей страны, сколько к демократическим институтам и принципам, закрепленным в конституции (или, в случае Европейского союза, в договорах). Конституционный патриотизм придает первостепенное значение правовым конституционным принципам, на основе которых строится наднациональная общность, а также, в отличие от различных форм национализма, способствует развитию инклюзивной гражданской культуры.

Очевидно, что Хабермас воспринимает европейскую идентичность как политически рациональную. Такое понимание под-

² Akademie für politische Bildung Tutzing: Verfassungspatriotismus — Zum 50. Geburtstag einer Wortschöpfung. 2020. URL: <https://www.apb-tutzing.de/news/2021-03-02/verfassungspatriotismus-dolf-sternberger> (дата обращения: 28.01.2024).

разумеает широкую поддержку и вовлеченность граждан в дела Европейского союза.

Согласно опросу Eurobarometer, проводившемуся в октябре — ноябре 2020 г., 73 % опрошенных идентифицировали себя со своей национальностью, в то время как со своей европейской принадлежностью себя ассоциировали 56 %³. Можно сделать вывод, что национальная идентичность в настоящее время продолжает преобладать в сознании европейских граждан по сравнению с европейской. Напомним, что разделение суверенитета и укрепление европейской идентичности не означает вытеснение национальной идентичности. Хабермас скорее имеет в виду транснационализацию идентичности — расширение национальной в направлении европейской.

Опрос Eurobarometer от апреля — мая 2023 г. показывает, что актуальной является уже названная проблема дефицита демократии в Европейском союзе. Граждане ощущают потребность в их большем участии в процессе принятия решений: 68 % респондентов считают, что требуется дальнейшее вовлечение граждан в этот процесс на национальном уровне и 66 % — на уровне ЕС⁴. В этом контексте обратим внимание на критические заявления Ю. Хабермаса относительно институциональной структуры ЕС. Он считает необходимым равновесие компетенций между наднациональными институтами, в частности, между Советом Европейского союза и Европейским парламентом, а также более значительную зависимость Европейской комиссии от Парламента [Хабермас, 2013: 77].

Наконец, в докладе Eurobarometer от осени 2023 г. сообщается, что 45 % опрошенных имеют положительное отношение к Европейскому союзу, 38 % — нейтральное. При ответе на вопрос о недостатках участия определенной страны в ЕС 32 % респондентов указали, что граждане имеют недостаточное влияние на процесс принятия решений на европейском уровне⁵. Можно

³ Eurobarometer: Values and identities of EU citizens. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴ Eurobarometer: Citizenship and democracy. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2971> (дата обращения: 28.01.2024).

⁵ Eurobarometer: EP Autumn 2023 Survey: Six months before the 2024 European Elections. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3152> (дата обращения: 28.01.2024).

сделать вывод, что некоторые европейские граждане ощущают себя отстраненными от решений, принимаемых брюссельскими властями, и на этом основании справедливыми являются утверждения Хабермаса о необходимости формирования более объединенной европейской общественности.

Немецкий мыслитель продолжает дополнять и развивать свои идеи относительно публичной сферы. Так, в недавней работе «Новое структурное изменение публичной сферы и делиберативная политика» он обратил внимание на важность цифровой трансформации современного мира и ее воздействие на изменение медиа, влияющих на публичную сферу. Новая модель коммуникации, по мнению Ю. Хабермаса, привела к тому, что все граждане оказались включены в процессы публичной сферы, а современные медиа-платформы облегчили обмен информацией между индивидами [Habermas, 2023: 20—22]. Тем не менее, философ выделяет и потенциальные проблемы, связанные с дигитализацией, в том числе сосредоточение пользователей в «информационных пузырях».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Юрген Хабермас — последовательный противник фашизма, радикального национализма и любого другого проявления радикализма; эта позиция отражена и в его воззрениях. Он не упускает из виду ни одно важное событие и пишет о важнейших изменениях международной системы, поэтому остается актуальным не только в Германии, но и по всей Европе и в мире.

Европейская идентичность в понимании Ю. Хабермаса — это концепция, основанная на идее конституционного патриотизма, европейской солидарности, разделении суверенитета; она призывает граждан к формированию общего политического самосознания. Хабермас предполагает, что общая европейская идентичность может быть выработана в процессе коммуникативного действия, которое предполагает открытый и демократический диалог меж-

ду всеми участниками наднациональной общности (европейскими гражданами и непосредственно структурами ЕС и лицами, их представляющими).

Взаимодействие перечисленных условий — европейской солидарности, разделенного суверенитета, европейского гражданского общества — является важнейшим фактором формирования европейской идентичности. Своими размышлениями философ умело отвергает тезис «no demos» об отсутствии единого европейского народа, поскольку приоритетными он считает политико-общественные составляющие европейской идентичности.

Список источников

Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм: [сб. ст.] / пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 364—380.*

Хабермас Ю. Политические работы / сост. А. В. Денежкина; пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. 368 с.

Хабермас Ю. Первым почуять важное: что отличает интеллектуала? // *Неприкосновенный запас. 2006. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html> (дата обращения: 30.01.2024)/*

Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О. И. Величко, Е. Л. Петренко. М.: Весь Мир, 2008. 192 с.

Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Весь мир, 2013. 144 с.

Хлопов О. А. Делиберативная демократия Джозефа Бессетта // *Политическая наука. 2013. № 1. С. 269—279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliberativnaya-demokratiya-dzhozefa-bessetta> (дата обращения: 26.01.2024)*

Черноперов В. Л. Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // *Интеллигенция и мир. 2015. № 2. С. 100—108.*

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Глава 1. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // *Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ...*

и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

- Biskamp F.* Theorie des kommunikativen Handelns: von Jürgen Habermas (1981) // Schlüsselwerke: Theorien (in) Kommunikationswissenschaft / eds R. Spiller, C. Rudeloff, T. Döbler. Wiesbaden: Springer VS, 2022. S. 341—360. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-658-37354-2_22 (дата обращения: 28.01.2024).
- Bisky J.* Wächteramt der Kritik // Süddeutsche Zeitung. 2019. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/debattenkultur-waechteramt-der-kritik-1.4489259> (дата обращения: 30.01.2024).
- Edgar A.* The Philosophy of Habermas. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2005. 292 p.
- Göpfert C.-J.* Solidarität und Distanz // Frankfurter Rundschau. 2019. URL: <https://www.fr.de/kultur/literatur/solidaritaet-distanz-12520614.html> (дата обращения: 30.01.2024).
- Habermas J.* Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates. Frankfurt am M.: Suhrkamp Verlag, 1994. 704 p.
- Habermas J.* Why Europe Needs a Constitution // New Left Review. 2001. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii11/articles/jurgen-habermas-why-europe-needs-a-constitution> (дата обращения: 27.01.2024).
- Habermas J.* Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays / Translated by C. Cronin. Cambridge: Polity Press, 2008. 361 p.
- Habermas J.* The Lure of Technocracy / Translated by C. Cronin. Polity Press, 2015. 176 p.
- Habermas J.* A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics / Translated by C. Cronin. Cambridge: Polity Press, 2023. 128 p.
- Herf J.* Heidegger's Downfall // Quillette. 2023. URL: <https://quillette.com/2023/02/22/heideggers-downfall/> (дата обращения: 31.01.2024).
- Müller-Doohm S.* Habermas: A Biography. Cambridge: Polity Press, 2016. 456 p.

References

- Biskamp, F. (2022), 'Theorie des kommunikativen Handelns: von Jürgen Habermas (1981)', in Spiller, R., Rudeloff, C. and Döbler, T. (eds), *Schlüsselwerke: Theorien (in) der Kommunikationswissenschaft*.

- Springer VS, Wiesbaden, Germany: 341—360, available at: https://doi.org/10.1007/978-3-658-37354-2_22 (Accessed 28 January 2024).
- Bisky, J. (2019). ‘Wächteramt der Kritik’, *Süddeutsche Zeitung*. 2019. available at: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/debattenkultur-waechteramt-der-kritik-1.4489259> (Accessed 30 January 2024).
- Chernoperov, V. L. (2015), ‘Jurgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 100—108.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), Chapter 1. ‘Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredefeniia i deiatel’nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—53.
- Denezhkina, A. V. (comp.) (2005), Habermas, J. *Politicheskie raboty* [Political works], Translated by Skuratov, B. M., Praxis, Moscow, Russia.
- Edgar, A. (2005), *The Philosophy of Habermas*, McGill-Queen’s University Press, Montreal & Kingston, Canada.
- Göpfert, C.-J. ‘Solidarität und Distanz’, *Frankfurter Rundschau*. 2019. available at: <https://www.fr.de/kultur/literatur/solidaritaet-distanz-12520614.html> (Accessed 30 January 2024).
- Habermas, J. (1994), *Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates*. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am M., Germany.
- Habermas, J. (2001), ‘Why Europe Needs a Constitution’, *New Left Review*, available at: <https://newleftreview.org/issues/ii11/articles/jurgen-habermas-why-europe-needs-a-constitution> (Accessed 27 January 2024).
- Habermas, J. (2002), ‘The European nation-state: its achievements and limits. On the past and future of sovereignty and citizenship’, *Natsii i natsionalizm: [sbornik statei]* [Nations and nationalism: [collection of articles], Translated by Pereiaslvtseva, L. E., Panin, M. S. and Gnedovsky, M. B., Praxis, Moscow, Russia: 364—380.
- Habermas, J. (2006), ‘Be the first to sense the important: what distinguishes an intellectual?’, *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], no. 3, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html> (Accessed 30 January 2024).

- Habermas, J. (2008), *Raskoloty Zapad* [The Divided West], Translated by Velichko, O. I. and Petrenko, E. L., Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Habermas, J. (2008), *Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays*, Translated by C. Cronin, Polity Press, Cambridge, UK.
- Habermas, J. (2013), *Esse k konstitutsii Evropy* [Essay on the Constitution of Europe], Translated by Skuratov, B. M., Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Habermas, J. (2015), *The Lure of Technocracy*, Translated by C. Cronin. Polity Press, Cambridge, UK.
- Habermas, J. (2023), *A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics*, Translated by C. Cronin. Polity Press, Cambridge, UK.
- Herf, J. (2023), 'Heidegger's Downfall', *Quillette*. 2023. available at: <https://quillette.com/2023/02/22/heideggers-downfall/> (Accessed 31 January 2024).
- Khlopov, O. A. (2013), 'Deliberative democracy of Joseph Bessette', *Politicheskaya nauka* [Political science], no. 1: 269—279. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliberativnaya-demokratiya-dzhozefa-bessetta> (Accessed 26 January 2024).
- Müller-Doohm, S. (2016), *Habermas: A Biography*, Polity Press, Cambridge, UK.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Е. О. Шепелева — студентка бакалавриата, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

E. O. Shepeleva — Bachelor's student, Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.